

Прежде чем вернуться домой, Шэнь Чжансю отвел Чэн Суаня в ювелирный магазин.

В магазине было мало покупателей, и персонал за прилавком спросил: «У этого покупателя назначена встреча?»

Шэнь Чжансю назвал свое имя, и персонал за стойкой улыбнулся и попросил их подождать, и вскоре он принес несколько колец, инкрустированных красным бархатом. Все кольца были прекрасны, с сияющим блеском, сияющими драгоценными камнями и мерцающим светом.

Чэн Суань был в растерянности и озадаченно сказал: «Зять, зачем это?»

«Ан-Ань, помоги зятю примерить кольцо», — Шэнь Чжансю внимательно посмотрел на кольцо и не мог понять, какое из них лучше. «Подойди и посмотри, какое из них тебе больше нравится?»

«Какой смысл мне примерять кольцо?» Чэн Суань чувствует себя нелепо. Хотя кажется, что он не понимает мир, на самом деле он понимает все. Обычно он притворяется хорошим мальчиком, вместо того, чтобы быть хорошим мальчиком на самом деле. Он бессознательно спрятал руку за спину, а затем посмотрел на Шэнь Чжансю влажными глазами: «Зять, я хочу домой».

Шэнь Чжансю тихим голосом уговаривал: «Эти кольца будут использованы в день помолвки, и они будут готовы всего через два дня. Твоя сестра все еще больна и не может их примерить. Ан-Ань, ты просто примеришь их за свою сестру. Просто посмотри, хорошо ли это выглядит и подходит ли тебе»

— Как я могу занять ее место? Чэн Суань широко раскрыл глаза, его лицо было бледным и нежным и еще более бледным от испуга: «Нет, я не хочу его мерить. Я хочу пойти домой.»

Шэнь Чжансю: «Веди себя хорошо, возьми это».

«...» Плача неопределенно, «Я ухожу, зять, останься здесь один, посмотри на кольца».

Он встал и собирался выйти, но Шэнь Чжансю остановил его.

«Су Ань, — улыбка Шэнь Чжансю осталась неизменной, но его тон был немного тяжелым, — просто будь послушным, разве ты не хочешь сделать свою сестру счастливой?»

Полувзрослый подросток замер на месте. Глаза Чэн Суаня были круглыми и яркими, как кошачьи. Но в тот момент, когда они были покрыты слоем тумана, его кристально чистые глаза были беспомощны и жалки.

Шэнь Чжансю протянул руку, поднял кольцо на красном бархате и надел его.

Пальцы Су Аня были белыми и тонкими, словно кусок безупречного нефрита. Когда изумрудные украшения носят на этих руках, светящийся свет скользит сверху вниз, и люди не могут оторвать от них глаз.

«Это выглядит хорошо». Шэнь Чжансю восхитился.

Палец Чэн Суаня согнулся, и Шэнь Чжансю развернул их, и кольца на его пальцах сменились одно за другим.

Какими бы глупыми ни были люди, они могут обнаружить плохие вещи. Более того, это кольцо очень близко подходит к его размеру.

Очевидно, это кольцо для помолвки через три месяца, почему оно должно соответствовать его размеру?

...

Шэнь Чжансю дал Чэн Суцин три дня, чтобы выяснить, согласна ли она с предложенными им условиями. Сегодня последний день. У Чэн Суцин с утра были проблемы со сном и едой. Ее левое и правое веко прыгало вверх-вниз, а сердце сильно билось.

Она почувствовала острые ощущения и заколебалась. Ее сложное настроение теснило ее сердце.

В такой сложной ситуации она, наконец, дождалась Шэнь Чжансю и Чэн Суаня. Уголком глаза Чэн Суцин несколько раз смотрела вверх и вниз на Су Аня. Глаза Су Аня были красными, как будто над ним издевались. Увидев ее, он не мог не показать обиженное выражение лица и чуть не заплакал.

Выражение лица Чэн Суцин стало жестким, и она крепко сжала губы. Сочетание ее толстых красных губ и бледного лица выглядело немного странно.

«Сестра, — раздался низкий гнусавый голос Чэн Суаня, — сначала я вернусь в свою комнату».

Чэн Суцин несколько раз потрясла пальцами: «Вернись».

Сердце Чэн Суцин упало, когда шаги Су Аня стихли.

Шэнь Чжансю вошел следом за ним и выглядел в хорошем настроении. Он снял галстук и

передал его экономке, и мягко улыбнулся Чэн Суцин: «Сегодня тебе лучше?»

Красивое лицо Чэн Суцин было жестким, а пудра на ее лице оставила глубокую щель в ее смеющихся линиях: «Я почти выздоровела».

Когда Шэнь Чжансю улыбнулся ей, она начала пугаться до глубины души. Но кроме страха было еще и ненавистное проклятие.

Су Ань только что вырос, что он сделал с Су Анем?

Он издевался над ним?

Шэнь Чжансю двумя пальцами расстегнул рубашку и небрежно спросил: «Что ты об этом думаешь?»

«...» Длинные ногти Чэн Суцин, покрашенные красным лаком, глубоко впились ей в ладонь. Она открыла рот, но не могла ничего сказать.

Шэнь Чжансю вздохнул: «Суцин, ты слишком меня разочаровала».

Сердце Чэн Суцин дрогнуло, и она чувствовала страх.

— Я дал тебе три дня на размышление. Я думал, что ты дашь мне удовлетворительный ответ, но теперь, похоже, ты еще не решила. Шэнь Чжансю шаг за шагом приближался к Чэн Суцин, улыбка на его лице становилась все меньше и меньше и, наконец, превратилась в пустое выражение: «Чэн Суцин, я всегда думал, что ты умный человек».

Губы Чэн Суцин задрожали, и она неохотно улыбнулась: «Чжансю, можешь дать мне еще немного времени? Я все еще, по крайней мере, сестра Су Аня, и Су Ань был воспитан мной, мне всегда нужно больше думать об этом».

Шэнь Чжансю снисходительно посмотрел на нее и долго ничего не говорил. К тому времени, когда низ живота Чэн Суцин начал пульсировать от боли, он внезапно сказал: «Завтра полдень — крайний срок. Суцин, ты должна знать, что это моя прибыль», затем он вдруг тихо рассмеялся: «Кто заставил меня чувствовать себя хорошо сегодня? Я дам тебе последний шанс».

Лицо Чэн Суцин было бледным и обескровленным, она медленно опустила голову: «Я знаю».

«Я дам тебе... результат, который тебя удовлетворит».

...

Шэнь Чжансю поднялся на второй этаж, но не ожидал, что Чэн Суань будет молча стоять наверху лестницы, ожидая его.

Шэнь Чжансю был ошеломлен, а затем рассмеялся: «Ан-Ань, в чем дело?»

— Зять, — Су Ань повернул голову и не смотрел ему в глаза, — моя сумка порвалась, и вещи закатились под щель в двери в комнату второго этажа.

Шэнь Чжансю посмотрел вниз и увидел, что тканевый мешок, который сегодня нес Чэн Суань, был с большой щелью: «В какую комнату они закатились?»

Су Ань прошептал: «Все».

Шэнь Чжансю попросил дворецкого передать ключи и по очереди открыл несколько комнат. Су Ань снова вошел в комнату Хэ Фейю, и круглые наушники в его школьной сумке оправдали его ожидания и укатились в глубину комнаты. Су Ань наклонился и внимательно посмотрел на ковер.

Комната Хэ Фейю покрыта коврами, из-за чего их было труднее найти. Шэнь Чжансю тоже помогал ему смотреть на пол, изредка поднимая голову, в то время как Чэн Суань с другой стороны уже робко сказал: «Я нашел это, зять».

Шэнь Чжансю поднял взгляд, Чэн Суань клал наушники обратно в сумку. Затем он закусил губу, стоя на месте, чувствуя себя потерянным.

"Так быстро?" Шэнь Чжансю сделал шаг в его сторону, и Су Ань тут же запаниковал и попятился, сильно ударившись всем телом о аптечку.

— Зять, — лицо маленького парня было бледным, глаза и губы красными, как вишня, — я вернусь первым.

После разговора он убежал, ужасно испугавшись.

Шэнь Чжансю был ошеломлен и не мог не рассмеяться.

Такой милый.

Снова сбежал? Куда еще можно сбежать?

...

Су Ань побежал в свою комнату на одном дыхании.

Он запер дверь и бесстрастно сел на стул. Он расстегнул молнию своего школьного рюкзака и высыпал все вещи из него на стол. Раздался лязг и стук, и сверху упала коробка с лекарством в белой бутылочке.

Су Ань убрал железную проволоку между пальцами. В аптечке в комнате Хэ Фейю есть дверь, которая автоматически закрывается и запирается. Хотя ключа нет, мастерство Су Аня в детстве не было утрачено. К счастью, он действовал быстро и получил пузырек с лекарством до того, как его обнаружил Шэнь Чжансю.

Он взял белую бутылочку с лекарством, на которой была написана строчка на английском языке. Он вспомнил, что эта бутылка была транквилизатором.

Завтра он отвезет ее в больницу на обследование.

Су Ань закрыл глаза и откинулся на сиденье стула.

Хотя он получил пузырек с лекарством, он совсем не был счастлив.

Потому что он слышал разговор между Чэн Суцин и Шэнь Чжансю.

Что хочет сделать Шэнь Чжансю? Хочет, чтобы Чэн Суцин продала его?

Был слабый гнев, и Су Ань впервые так волновался.

На какую сделку они согласились, которая также учитывала вопрос о его взрослении?

Су Ань много думал с холодным лицом и прокручивал в уме различные причины и результаты. Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что поза преследования Шэнь Чжансю вызывает у него психологическое отвращение. Он похож на Чу Хэ.

Время летит быстро, когда ты погружен в мысли. Он не знал, сколько времени это заняло, но детективное агентство прислало ему электронное письмо.

Су Ань открыл глаза и увидел, что это были новости о всех сиделках, которых наняла Хэ Фейю. Большинство из них сменили профессию или находятся за пределами города, за исключением единственного ветерана-опекуна, который сейчас работает в городском доме престарелых.

Су Ань записал адрес дома престарелых и проверил различную информацию в детективном агентстве. Он не откладывал телефон до тех пор, пока не проголодался и его желудок не сопротивлялся, поэтому он пошел искать еду.

На кухне было много вещей. Су Ань нашел несколько ломтиков хлеба и съел их с соком, пока не насытился наполовину. Когда он держал кусок хлеба, пытаясь найти другую еду, позади него послышались шаги: «Су Ань, ты крадешь здесь еду посреди ночи?»

Су Ань опустил голову и продолжил искать вещи, не желая обращать на нее внимания.

Чэн Суцин смотрела ему в спину, ее лицо время от времени менялось. Спустя долгое время она тоже прошла на кухню и достала из холодильника несколько яиц и помидоров.

Между братом и сестрой четыре метра, и они кажутся друг другу незнакомцами. Чэн Суцин не заботилась об этом. Она нарезала овощи и несколько раз аккуратно и искусно их обжарила, и тарелка томатной яичницы была завершена. Ароматные блюда были поданы, и она грубо толкнула их перед Чэн Суанем.

Су Ань сделал паузу, но не прикоснулся к еде и продолжил грызть хлеб. Чэн Суцин проигнорировала его, взяла бутылку красного вина и подошла к обеденному столу, чтобы сесть. Выпив два стакана, она вдруг сказала хриплым голосом: «Чэн Суань, ты говоришь, ты можешь так жить из-за меня, верно?»

Су Ань молча жевал ломтики хлеба.

Дорогой маникюр Чэн Суцин сильно ударил по массивному столу, и ее голос постепенно усиливался: «Я вырастила тебя до этого возраста, ты знаешь, сколько денег ты мне стоил? Я не твоя мать, я вовсе не обязана тебя воспитывать, каждый кусочек, который ты съел за последние десять лет, был вычтен из моих ногтей. Говорю тебе, я помню каждую потраченную тобой копейку, я все это хорошо помню! Чэн Суань, не пытайся упустить ни копейки, чтобы вернуться ко мне. Это все, что ты мне должен, ты должен вернуть мне деньги, даже если умрешь!»

Чэн Суань машинально пережевывал пищу во рту только для того, чтобы почувствовать, что то, что он ест, было деревом, которое было вяжущим и сухим, вызывая дискомфорт в горле.

Чэн Суцин сжала ее руку, и у нее выступили кровеносные сосуды. Она протянула руку, чтобы схватить одежду Су Аня, вырез футболки был деформирован ею, обнажая все плечо Су Аня.

«Чэн Суань, ты слышал это? Сукин сын, ты хоть что-нибудь можешь сказать?»

«Сестра...» Су Ань внезапно повернулся лицом: «Я понял».

Недавно выросший взрослый подросток повернулся к сестре спиной с тупым выражением лица. Он смущенно вытер глаза тыльной стороной ладони. Он не хотел, чтобы его последнее чувство собственного достоинства было подавлено Чэн Суцин.

Чэн Суцин вдруг почувствовала, что в ее руках нет силы.

Смятая белая футболка выскользнула из ее рук, и Чэн Суцин вздрогнула. Она вспомнила последний раз, когда она и специальный помощник Чу встречались в комнате, когда Су Ань прикрыл их.

Она напряглась и убрала руку, медленно обхватив колени.

Чэн Суцин носит высокие каблуки, как королева, готовая к битве, но в это время она горестно свернулась калачиком в крошечном кресле, и только в это время она напоминает другим, насколько она миниатюрна. Долгое время с ее колен раздавались сдавленные крики: «Су Ань, ты ублюдок, рожденный от суки. Ты испортил мою жизнь... эта сука мертва, почему бы тебе просто не умереть вместе с ней? Она мертва, и я должна держать тебя и продолжать мучить себя».

«Эта сука, эта сука...» — всхлипнула Чэн Суцин, кусая пальцы и плача: «Мама...»

<http://bllate.org/book/15646/1398792>